

Глава 5

Обида захлестнула Му Аня с новой силой. Он смотрел на часы, и его детское сердце разрывалось от отчаяния.

На том конце провода послышался чей-то голос. Мо Шиянь ответил что-то по-английски, а затем снова заговорил с Му Анем, стараясь его успокоить.

— Аньань, когда звонишь, нужно говорить. Иначе я не вижу тебя и не знаю, что ты хочешь сказать. Ты хотел мне что-то рассказать?

Губы Му Аня дрогнули. Он слышал ровное дыхание брата в динамике, чувствовал, что тот терпеливо ждёт, но так и не смог произнести ни слова.

— Аньань, — с ноткой беспокойства в голосе позвал Мо Шиянь.

Часы у него из рук забрал Мо Сюаньчжу.

— Брат Шиянь, это Сюаньсюань. Я лучше сам скажу за Аньаня. На самом деле, это он тебе в последний раз звонит, потому что он скоро...

Договорить он не успел — экран часов погас.

— Ой, — пробормотал Мо Сюаньчжу, — я забыл его зарядить.

Му Ань обхватил колени руками и уронил на них голову. Его глаза наполнились слезами. Кровь из носа давно перестала идти, и теперь банное полотенце впитывало его горькие слёзы. В тусклом свете лампы они, одна за другой, катились по его щекам, словно прозрачные жемчужины.

Мо Сюаньчжу никогда не видел в детском саду таких плакс. Его младший брат Аньань был просто невероятен. Он уселся рядом и принялся горевать вместе с ним.

Когда Мо Чэнсяо и Лань Юэ ворвались в комнату, они чуть не умерли от страха, увидев пятна крови на одежде сына.

Они схватили Му Аня в охапку и помчались в больницу. Врач, осмотрев его, заключил, что это, скорее всего, от жары. Он посоветовал поменьше есть согревающую пищу и обязательно пить больше воды.

Супруги наконец вздохнули с облегчением. Вернувшись домой, они первым делом налили Му Аню большой стакан воды и проследили, чтобы он выпил его до дна. Затем они устроили Мо Сюаньчжу допрос с пристрастием и выяснили, что тот за последние два дня скормил Му Аню целую корзину личи.

Неудивительно, что у такого маленького ребёнка пошла носом кровь.

Лань Юэ уже замахнулась, чтобы отшлёпать Мо Сюаньчжу, но на этот раз Му Ань не остался в стороне. Он подбежал к ней, крепко обнял за руку и, подняв на неё умоляющее личико, замотал головой. Он просил не наказывать Мо Сюаньчжу. Между ними успела зародиться настоящая революционная дружба, и раз уж он остался жив, они по-прежнему были лучшими друзьями.

Лань Юэ заметила на подбородке Му Аня не до конца стёртые следы крови. Она наклонилась,

взяла его на руки и спросила:

— Ты не хочешь, чтобы тётя наказала брата Сюаньсюаня?

Му Ань отрицательно покачал головой. Он понимал, что тётя беспокоится о нём и желает ему добра, поэтому улыбнулся ей, обнял ручками за шею и доверчиво прижался к её плечу.

Сердце Лань Юэ растаяло. Она понесла Му Аня наверх, чтобы умыть.

Мо Сюаньчжу, избежав наказания, незаметно подмигнул Му Аню.

Лань Юэ больше не решалась оставлять их одних дома. Если бы не звонок Мо Шияня, кто знает, как долго бы эти двое ещё проливали слёзы в своей комнате.

Подумать только, из-за обычного носового кровотечения устроить такую драму, будто он при смерти.

Позже Мо Сюаньчжу признался, что насмотрелся мыльных опер на мамином телефоне. Там герои то и дело кашляли кровью или страдали от носовых кровотечений, и в итоге у них всегда оказывался либо рак желудка, либо лейкемия — в общем, долго они не жили.

Теперь Лань Юэ, выходя из дома, всегда брала обоих мальчиков с собой. Пока она пила кофе с подругами, Мо Сюаньчжу и Му Ань резвились в детском игровом центре под присмотром няни. Так было спокойнее.

Мальчики могли играть там часами, карабкаясь по горкам и лабиринтам до полного изнеможения. Му Ань, не такой выносливый, как крепкий Мо Сюаньчжу, быстро уставал. Его щёки и шея покрывались испариной, лицо розовело, и он то и дело подбегал к няне, чтобы та вытерла ему пот.

Мо Сюаньчжу же был не таким чистоплотным. Весь мокрый от пота, он просто вытирал лицо рукавом и бежал играть дальше.

Лань Юэ сводила их почти во все крупные торговые центры Ганши. Мо Сюаньчжу всё больше не хотел, чтобы Му Ань уезжал. Наконец-то у него на каникулах появился товарищ по играм, да ещё такой милый и красивый. Он уже представлял, как будет хвастаться перед друзьями в детском саду.

Лань Юэ с сожалением разрушила его мечты:

— Боюсь, дорогой, твои друзья в садике не смогут разделить твою радость.

— Почему?! — поразился Мо Сюаньчжу.

— Потому что осенью ты идёшь в первый класс, — с улыбкой ответила Лань Юэ. — Но, может быть, вы с Аньанем попадёте в одну школу и сможете играть вместе.

Мо Сюаньчжу с надеждой посмотрел на Му Аня, но тот отсутствующе глядел в пустоту.

Видя, что мальчики уже наигрались, Лань Юэ поторопила их обуваться — пора было возвращаться домой.

Внезапно в кафе рядом с игровым центром началось какое-то волнение. Оттуда выбежала толпа людей, а внутри, наоборот, вбежали несколько спасателей с ингибиторами в руках.

Через мгновение в торговом центре завывала сирена.

— Внимание всем посетителям! Просим вас немедленно проследовать к выходам согласно указаниям персонала. У альфы S-класса произошёл выброс феромонов, что может представлять угрозу для вашей безопасности. Пожалуйста, немедленно эвакуируйтесь!

Лань Юэ, будучи омегой, тут же выставила свой ингибитор на максимальную мощность и, схватив обоих мальчиков за руки, устремилась вместе с толпой к выходу.

Мо Сюаньчжу, как ребёнок, ещё не прошедший дифференциацию, ничего не чувствовал и не ощущал разливающегося в воздухе запаха феромонов альфы.

— Мама, а что значит «альфа S-класса»? — с любопытством спросил он.

— Это значит, что он альфа самого высокого ранга, — объяснила Лань Юэ. — У таких очень сильные феромоны с большим радиусом действия. Они могут быть опасны, поэтому лучше держаться от них подальше.

— То есть он самый сильный? — не унимался Мо Сюаньчжу.

— Не совсем, — задумалась Лань Юэ. — Есть ещё энигмы, но их очень мало, я сама никогда не встречала...

Говоря это, она вдруг заметила, что с Му Анем что-то не так.

Его лицо, до этого покрасневшее от жары, вспыхнуло ещё ярче, а губы, наоборот, побелели. Дыхание стало прерывистым, худенькая грудь тяжело вздымалась. На детском личике отразилось страдание.

Лань Юэ передала Мо Сюаньчжу няне, а сама подхватила Му Аня на руки и, похлопывая его по спине и зовя по имени, продолжила пробираться к выходу.

Му Ань почувствовал в воздухе странный, незнакомый запах. Он не знал, что это феромоны. Знакомым было лишь одно — он прижался к плечу Лань Юэ и провалился в глубокий сон.

Сон Му Аня был долгим и глубоким.

Во сне он то шлёпал по лужам под дождём, то собирал лепестки под магнолиями, то вдруг превращался в маленького динозавра и забирался спать на большую кровать.

Он занял подушку брата, но тот даже не стал с ним спорить.

Брат же обещал приехать за ним через несколько дней. Прошло уже много таких «несколько дней», а его всё нет.

Сквозь туманную дрёму Му Ань услышал голоса у своей кровати.

— Это синдром ускоренной фенотипической дифференциации, или, сокращённо, APD-синдром, — говорил врач. — Но не волнуйтесь, при своевременном вмешательстве никакого вреда для нормального развития организма не будет.

— Что нужно делать? — спросила Лань Юэ.

— Симптомы похожи на аллергию на феромоны. Нужно просто исключить контакт с аллергеном.

— Значит, купить ему ингибитор? — спросил Мо Чэнсяо. — Взрослый подойдёт? Или есть детские?

— Надо купить несколько, на обе руки, чтобы наверняка! — воскликнула Лань Юэ.

— А может, тот импортный, как его... шейный обод? Он вроде бы эффективнее?

— Нет-нет, слишком заметно...

Они начали оживлённо спорить прямо в палате.

— Прошу прощения, — прервал их врач, — вы родственники ребёнка?

— Нет, — в один голос ответили они.

— ...

— А кто тогда родственники?

— Ну, его родственники...

Дверь палаты резко распахнулась. Вошёл Мо Шиянь и, не дав никому последовать за собой, закрыл её.

Мо Чэнсяо и Лань Юэ удивлённо уставились на него. Они не могли дозвониться до Мо Шияня и уже начали беспокоиться, не случилось ли чего в Америке, а он, оказывается, уже был на пути домой.

Прошло всего десять дней, но тот Мо Шиянь, что стоял перед ними, уже не был тем сдержанным и собранным юношей, который прощался с ними у порога их дома. Сейчас вид у него был измученный, даже жалкий.

Безупречная рубашка была порвана, на руке виднелась ссадина, но он, казалось, не обращал на это внимания. Он поздоровался с дядей и тётёй.

Врач смерил его взглядом с ног до головы. Слишком уж он был молод.

— Вы родственник?

Мо Шиянь подошёл к кровати. Бледное, хрупкое личико Му Аня было почти бескровным. Длинные густые ресницы были плотно сомкнуты, отбрасывая на щёки мягкие тени.

Тревога, не отпускавшая его всю дорогу, сменилась необъяснимым спокойствием.

— Да, — ответил он.

Врач повторил всё, что сказал до этого. Мо Шиянь понял главное: ничего серьёзного, нужно лишь оградить Му Аня от воздействия чужих феромонов, пока он растёт.

— Подобное случилось впервые, просто будьте впредь внимательнее. Воспитывать ребёнка непросто, а с APD-синдромом нужно быть особенно осторожными.

Лань Юэ чувствовала себя ужасно виноватой. Ведь это она повела Му Аня в торговый центр. Она и так жалела мальчика, а теперь её сердце разрывалось от чувства вины.

Мо Шиянь не стал её упрекать. Дядя и тётя присматривали за Му Анем, и по его округлившимся щёчкам было видно, что заботились о нём прекрасно.

Он искренне поблагодарил их.

— Что с рукой? — спросил Мо Чэнсяо. — По дороге что-то случилось?

— Мелочи, — Мо Шиянь стёр выступившую каплю крови.

Если, конечно, ночную погоню с несколькими машинами и столкновением с ограждением можно было считать мелочью.

— Весть о смерти деда ещё не дошла до страны, а они уже так торопятся? — возмутился Мо Чэнсяо. — Ты же всё-таки их родственник, как можно так поступать?

— Я позову врача, нужно перевязать, — не выдержала Лань Юэ. — В рану попадёт вода, будет заражение. Дождевая вода грязная.

— Дядя, тётя, — голос Мо Шиянья был спокоен, как отполированный камень, — заберите Сюаньсюаня и поезжайте отдыхать. Я останусь здесь.

Лань Юэ хотела что-то возразить, но Мо Чэнсяо остановил её.

— Шиянь, если нужна будет помощь, скажи. Аньань... он нам очень полюбился. Они с Сюаньсюанем так хорошо ладят. Мы будем очень рады, если он останется у нас.

— Да, да... — поспешно подхватила Лань Юэ.

Они ясно дали понять, что готовы взять Му Аня на воспитание, если Мо Шиянь попросит.

Мо Шиянь молча кивнул.

За последнее время он многое переосмыслил.

Вернуть Му Аня домой — это была последняя воля деда.

В палате остались только они двое.

Мо Шиянь посидел у кровати, коснулся маленькой ручки, выглядывавшей из-под одеяла. Она была прохладной. Он осторожно взял её и убрал под одеяло.

Снаружи снова пошёл дождь. От его одежды пахло сыростью, волосы были влажными. То ли от того, что рана промокла под дождём, то ли от того, что спало долгое напряжение, он почувствовал, как к горлу подступает жар, а в голове нарастает тупая боль.

Но Му Ань ещё не проснулся, и он не смел уйти. Он оперся здоровой рукой о край кровати и склонил голову.

Не прошло и десяти минут, как в коридоре снова послышался шум.

Мо Шиянь взглянул на спящего Му Аня, поправил ему одеяло и, с трудом поднявшись, вышел

из палаты.

Му Ань открыл глаза почти в то же мгновение, как за ним закрылась дверь. Он несколько секунд непонимающе смотрел в потолок.

В комнате он был один. Он откинул одеяло, свесил ноги с кровати, медленно сполз с неё и, обувшись, на неверных ногах побрёл к выходу.

Он понимал, что находится в больнице, но не помнил, как сюда попал.

Во сне ему чудился голос брата, но, проснувшись, он никого не увидел.

Расстроенный, он толкнул дверь, чтобы выйти, но, увидев, что творится в коридоре, замер в изумлении, спрятавшись за дверью.

— Брат... — раздался из-за двери едва слышный, слабый голосок.

Это действительно был его брат!

Он стоял посреди толпы. Он был ранен, с пальцев капала кровь. Наверное, было очень больно.

Но его шёпот был слишком тихим, и никто его не услышал.

Му Ань так хотел, чтобы Мо Шиянь поскорее подошёл к нему, что от нетерпения топнул ногой. Он собрался с силами и закричал что было мочи:

— Брат!

Фигура вдали вздрогнула.

Мо Шиянь в изумлении обернулся и увидел, что этот нежный голосок принадлежал Му Аню.

<http://bllate.org/book/13682/1212289>